

УДК 811.161.1

МРНТИ 16.21.33

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2026.3.82.007>

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАУЗАТОРЫ ЛИШЕНИЯ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

*Боханова А.С.¹, Азизова А.О.², Байтуова А.Н.³, Абдуллаева М.С.⁴

^{*1,2,4}Международного университета туризма и гостеприимства
Туркестан, Казахстан

³Международного казахско–турецкого университета имени Ходжи Ахмеда
Ясави Туркестан, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются семантические каузаторы, участвующие в формировании семантики лишения, репрезентированной в русских пословицах как устойчивых единицах народной паремиологии. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению когнитивно-семантических механизмов интерпретации пословиц, а также необходимостью уточнения роли причинно-следственных отношений в структуре категории лишительности. Несмотря на наличие работ, посвящённых семантике пословиц, специфика каузативных компонентов, формирующих значение утраты, до настоящего времени не получила комплексного описания, что определяет научную новизну исследования.

Цель работы – выявить, систематизировать и описать типы семантических каузаторов, определяющих лишительную семантику в русских пословицах, а также установить особенности их экспликации в поверхностной и глубинной структуре высказывания. Для достижения поставленной цели был использован ряд научных методов и приемов: структурно-семантический, компонентный и контекстуальный анализа, наблюдения и обобщения, а также элементы концептуального и герменевтического методов исследования. Материалом исследования послужил корпус русских пословиц различной тематики, в которых значение лишения выражено эксплицитно или имплицитно.

В результате исследования установлено, что ключевую роль в формировании семантики лишения играют денотативные и ситуативные каузаторы, отражающие причинные отношения между действием и его негативным следствием. Выявлено, что причинный компонент в большинстве случаев имеет эксплицитное выражение, однако значительная часть каузативных связей реализуется имплицитно и реконструируется на уровне глубинной семантики. Теоретическая значимость работы заключается в уточнении статуса категории лишительности в системе семантических разрядов русского языка, практическая – в возможности использования полученных результатов в процессе преподавания лексикологии, семантики и интерпретации паремиологических текстов.

Ключевые слова: лишительная семантика, каузатор, пропозиция, глубинный синтаксис, поверхностный синтаксис, пословица, компонент, паремиология

Введение

Вызовы постмодернистской культурной парадигмы с ее нейтрализацией амбивалентных оппозиций актуализируют в современном языкознании интегративный подход к трактовке языковых фактов. Вместе с тем не утрачивает свою значимость их семантическая интерпретация. В настоящее время категория лишительности по-прежнему является малоизученным феноменом в современной лингвистике, из чего вытекает необходимость определения ее места в спектре семантических разрядов.

Актуальность данного исследования обосновывается значимостью пропозиционального подхода к интерпретации структурно-семантических компонентов высказываний, в которых на поверхностном и на глубинном уровне представлен каузатор действия лишения как доминирующий фактор отграничения категории лишительности от смежных с ней семантических категорий. Цель настоящей статьи – выявить роль каузаторов действия лишения в формировании лишительной семантики русских пословиц. В ее задачи входит: 1) проанализировать структурно-семантические компоненты пословиц с лишительной семантикой; 2) произвести структурно-семантическую классификацию каузаторов действия лишения; 3) раскрыть заложенные в пословицах метафорические смыслы.

Описание материалов и методов

Фактическим материалом для анализа послужили языковые средства, передающие на поверхностном и глубинном синтаксических уровнях значение каузирования в русских пословицах. Материал был получен путем сплошной выборки пословиц, в которых эксплицитным либо имплицитным способом передается действие лишения, его каузатор как маркер причины данного действия, а также сопровождающие его субъект и объект лишения. В качестве источников фактического материала использовались «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко и сборники пословиц русского языка. Всего собрано 184 пословицы, в настоящей статье проанализировано 32 единицы. Все они были разделены по критерию семантики каузатора на две группы. Из них – с ситуативным каузатором было проанализировано 13 пословиц, с денотативным – 19 пословиц.

Для достижения поставленной цели и задач применялся комплекс научных методов и приемов исследования. Структурно-семантический анализ использовался с целью определения смысла текста русских пословиц с лишительной семантикой, структуры и семантики их языковых единиц. Таксономический метод позволил расклассифицировать каузаторы

действия лишения на основе семантического критерия. Представленная в аналитической части статьи их классификация явилась основой при описании каждого из выявленных каузаторов. Метод концептуального анализа в комплексе с интерпретацией языковых единиц позволил выявить сочетаемостные особенности и степень возможности их соответствия заданной пропозициональной структуре. Прием герменевтического анализа использовался при интерпретации пословицы как цельной содержательной структуры. Анализ языковых фактов осуществлялся на основе теорий трансформационной грамматики и пропозициональных структур, позволивших интерпретировать пословицы сквозь призму поверхностного, определяющего фонетический облик, и глубинного, определяющего семантическую интерпретацию предложения. Оба эти уровня отражены в исследовании при описании структурно-семантических особенностей пословиц. Это способствует расширению зоны семантических каузаторов действия лишения и аргументов в пользу интерпретации категории лишительности как самостоятельного семантического конструкта.

Практическая значимость полученных результатов состоит в целесообразности их применения в практике преподавания функциональной грамматики, лингвистического анализа текста и других дисциплин семантической направленности в вузе, а также при определении семантики русских пословиц в школьной практике преподавания.

Научно-методологическая база исследования опирается на работы по семантике, пропозиции, глубинному и поверхностному синтаксису О. Есперсена, Е.В. Падучевой, Н.Д. Арутюновой, С.В. Гусаренко, Т.Ф. Шукуровой, Д.Н. Мироновой, И.В. Григорьевой, В.С. Ли; семантической категории лишительности в контексте с категорией каузирования Вяч.Вс. Иванова, Н.Н. Болдырева, О.В. Радчук, И.Д. Карповой, Б.Ч. Бижоева, А.С. Бохановой, С.В. Шустовой и др.; работы по фразеологии В.М. Мокиенко, В.Н. Телии, Е.В. Иванова, О. Абакумовой, Т.Г. Орловой, К.Е. Алибековой, А.С. Базарбаевой.

В рамках семантического направления в нашей работе актуальным является соотношение понятий «смысл» и «значение». В отличие от смысла, согласно Л. Витгенштейну, «значение есть употребление» [Цит. по: 1], то есть в отличие от семантики этот термин применим к конкретному языку.

Пропозициональный подход позволил выявить семантические составляющие русских пословиц и определить наличие в них не только действия лишения как факт, но и наличие / отсутствие каузатора как доминирующего компонента пропозициональной структуры категории лишительности. Ученые рассматривают пропозицию с точки зрения репрезентации в высказывании окружающей действительности. Н.Д. Арутюнова пишет: «Это свойство пропозиции имплицитно речевой характер пропозиитивной семантики, которая не может быть выделена у единиц языка, пока они не соотнесены с миром тех атрибутов, которые не

«зацепились» за какой-либо предмет или явление» [2, с. 79]. Репрезентация окружающего мира как ключевое понятие пропозиции рассматривается также в трудах Е.В. Падучевой [3, с. 23]., С.В. Гусаренко [4, с. 159]

Следует подчеркнуть, что семантика лишения в современной трактовке ученых представляет собой смысловую структуру, идентичную отрицанию или отсутствию чего-либо у предмета лишения, с чем трудно согласиться. В работе же О.В. Радчук лишительность вообще определяется как один из оттенков отсутствия. В данном случае ученый игнорирует тот факт, что в приводимых ей конструкциях каузатор как таковой отсутствует [5]. Критерием же отличия категории лишительности от смежных с ней семантических структур, согласно произведенным и ранее опубликованным нами исследованиям, является каузатор. Иными словами, в обозначенной семантической структуре обязательным является наличие каузатора – маркера причины, по которой произошло лишение [6].

Особо оговорим, что облигаторность каузатора в составе лишительной семантики вовсе не означает идентификацию категорий лишительности и каузативности [7]. Схематически базовая семантическая структура категории лишительности может быть представлена следующим образом:

'x обуславливает то, что у лишается и не имеет z – a',

где x – субъект действия лишения, y – прямой объект, подвергшийся этому владеет чем-то' либо 'что-то, некое событие, явление каузировало, что кто-то не владеет чем-то'. Данная семантическая схема полностью укладывается в анализируемые нами высказывания и используется при их интерпретации.

Исследователи паремий рассматривают смысловые особенности русских пословиц [8]; [9]; [10]. Так, О. Абакумова анализирует пословицы о языке, сознании и коммуникации [11]; в сравнительном плане пословицы о жадности, расточительности, бережливости и умеренности анализирует Т.Г. Орлова [12]. Данные работы вписываются в тему нашего исследования, в то время как за его пределами остаются труды ученых, в которых акцент делается на лингвокультурологический аспект, в частности работы В.Н. Телии [13].

Результаты и обсуждение

Метафорический характер пословицы как малого жанра фольклора отражается в составляющих ее компонентах, в том числе в семантических каузаторах. Произведенный структурно-семантический анализ позволил разделить каузаторы, передающие действие лишения в русских пословицах, на две семантические группы: ситуативные и денотативные.

Ситуативные каузаторы

К ситуативным каузаторам относятся указатели причины действия лишения, презентуемые в пословицах в виде некой ситуации, из-за

которой произошло данное действие. В структурном отношении их можно разделить на эксплицитные и имплицитные. К эксплицитным каузаторам принадлежат языковые единицы, выражающие определенную каузативную ситуацию развернутым способом, например: *От работы кони дохнут* – причина действия передается существительным в форме род.п. *от работы*, а действие лишения – глаголом *дохнут*. Имплицитные каузаторы, напротив, предполагают обращение к глубинному синтаксису и соответственно к пропозициональным структурам, например: *Что имеем – не храним, потерявши – плачем*, где причина передается описательно: относительным местоимением *что* в сочетании с отрицательным глаголом *храним*, а действие лишения деепричастием *потерявши*: 'потеряли, так как не ценили некий предмет или явление'.

В содержательном плане пословицы с ситуативным каузатором отличаются разнообразием палитры. Достаточно часто они содержат совет или рекомендацию, поскольку в их содержание основано на неэтичном поведении, вследствие которого происходят нежелательные действия. В этом случае мы имеем дело с условно-причинными отношениями, которые представлены в развернутом виде, то есть с эксплицитным каузатором, и в которых причинную позицию занимает ситуация неверного действия. В структурном отношении они представляют собой сложные бессоюзные предложения с условно-причинным значением. Например: *Упустишь минуту – потеряешь час*. Условность отражена в первой части пословицы 'если упустишь минуту', а обобщенность – в глаголе 2-го лица простого будущего времени. В рассматриваемом выражении обнаруживается каузатор ситуативной направленности 'из-за бессмысленной траты времени', раскрывающий причину действия лишения, которое передается глаголом *потерять* (*лишиться*). Подобные пословицы составляют значительный пласт паремиологической системы русского языка: *Не рой другому яму – сам туда упадешь* (*Не рой другому яму* – в эксплицитном метафорическом каузаторе воплощается значение: 'из-за бесчестных поступков по отношению к другим людям', лишение излагается благодаря глаголу *упасть* – потерять достоинство; *Не жалея алтына – потеряешь полтину* (*Не жалея алтына* – 'из-за жадности можно лишиться всего нажитого', *потеряешь полтину* – 'утратить намного больше').

Русские пословицы, включающие ситуативные каузаторы с отрицательной коннотацией, носят также предупредительный характер и описывают ситуации разлада в семье, в отношениях между мужем и женой, между людьми: *В семье разлад, так и дому не рад*; *Не будет добра, коли в семье вражда*; *Муж задурит, половина двора горит, а жена задурит, и весь двор сгорит*; *За ревнивым мужем быть – не в корысти свою молодость износить*; *Украсть – в беду попасть*; *С лодырем поведешься – горя наберешься*.

Ситуация, в которой излагается причина лишения, презентуется на уровне поверхностного синтаксиса в конструкциях со значением условия, а на уровне глубинного – разнообразием структурно-семантических средств.

В некоторых пословицах эксплицитные метафорические каузаторы проецируют на позитивный результат лишения, например: *Баба с возу – кобыле легче*, где ситуация, передаваемая словосочетанием *Баба с возу*, влечет за собой позитивный результат для «бабы» и «лошади». В трансформированном виде это высказывание приобретает следующее причинно-условное значение: 'кобыле стало легко тащить воз, когда баба слезла с него'.

Денотативные каузаторы

Лишительная семантика в русских пословицах формируется за счет денотативных каузаторов, к которым относятся разнообразные предметы. Большинство включающих их высказываний наделены позитивной коннотацией. В структурном отношении они построены на основе противопоставления положительных и отрицательных свойств человека: 'труд – лень', 'жадность – щедрость', 'мотовство – бережливость'.

Достаточно активным каузатором действия лишения является **лень**. Для его воплощения в большинстве высказываний используется слово *лень*. Состояние бездействия лишает человека всех жизненных благ, что выражается глаголами в форме постоянного настоящего времени с наглядно-предметным значением, например: *Труд кормит, а лень портит; От труда здоровеют, а от лени болеют*.

В некоторых пословицах лень как причина идентифицируется с человеком, который ей наделен. В этом случае денотативным каузатором является **бездельник**. Так, в пословице *Кто не работает, тот не ест* причина лишения представлена придаточным предложением, а сам процесс – главной частью сложноподчиненного предложения. Во многих пословицах идентичного содержания как каузатор, так и его негативные последствия излагаются имплицитным метафорическим путем: *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Без хорошего труда нет плода; В прилежном доме густо, в ленивом доме густо*.

Противоположным лени каузатором в анализируемых высказываниях выступает **труд**, который лишает человека отрицательных эмоций: скуки, депрессии, недомогания. В этом случае логический акцент смещен в сторону действия лишения, благодаря использованию глаголов в переносном значении либо частей высказывания, определяемых на уровне глубинного синтаксиса, например: *Терпение и труд все перетрут; Не будет скуки, когда заняты руки*.

Как отмечалось выше, причина отрицательных качеств человека кроется в денотатах **жадность**, **мотовство**. Согласно произведенному анализу, действие лишения распознается главным образом на уровне глубинных синтаксических структур высказывания, а каузаторы отражаются в прилагательных *жадный*, *скупой*: *Жадный сам себе покою не дает; Скупому человеку Бог убавит веку; Тороватому Бог подает, а у скупого отбирает* – жадность.

Лишительная семантика отмечается также в пословицах, каузатором в которых выступает **мотовство**: *Кто деньгам не знает цены, тому не избежать нужды; Щеголять смолоду, а под старость умирать с голоду; В руках было, да по пальцам сплыло; Велика была мошна, да вся изошла.* Как видим, фрагменты высказываний *деньгам не знает цены, щеголять смолоду* представлены в эксплицитной форме, в то время как *в руках было, велика была мошна* – имплицитно, то есть на уровне глубинного синтаксиса.

Амбивалентный член оппозиции 'мотовство – бережливость' каузатор **бережливость** в пословицах с лишительной семантикой не отмечается. Это объясняется самой сущностью данного денотата, поскольку бережное отношение к вещам не может привести к утрате чего-либо: *Копейка рубль бережет, а рубль голову стережет.*

Позитивный результат с нравоучительным акцентом наблюдается в высказываниях, функцию каузативного значения в которых выполняет **произвольный позитивный денотат**. Инициативное его расположение в высказывании позволяет актуализировать значимость того, что может избавить человека от бед, печали, скуки: *У кого есть бабушка и дед, тот не ведает бед; Дружная семья не знает печали; Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать.*

Заключение

Русские пословицы, отличаясь образным строем и выразительностью языка, позволяют передать причинно-условные элементы, влекущие за собой действие лишения. Проанализированный материал свидетельствует о том, что в них отмечаются семантические каузаторы двух типов: ситуативные и денотативные. Первый тип используется при изложении возможных ситуаций, которые приводят к определенным утратам. Включающие его высказывания носят предупреждающе-нравоучительный характер, излагая те негативные моменты, которые приводят к нежелательным для человека последствиям в виде потери разного рода материальных или духовных благ. К денотативным каузаторам относятся **лень, труд, жадность, мотовство**. Отдельную незначительную группу составляют пословицы, причинно-следственный характер которых имеет позитивную направленность.

Согласно полученным результатам исследования, семантическая составляющая каузаторов лишения передается в пословицах в большей степени эксплицитным способом. Несколько меньший ее пласт занимают имплицитно выраженные причины лишения, обнаруживаемые на уровне глубинного синтаксиса. Формальная передача семантических каузаторов воплощается применительно к денотативным в наименованиях синкретичного и расчлененного типа, к ситуативным – в предикативных частях сложного предложения, которые занимают инициативную позицию в высказывании. Сопутствующими компонентами, формирующими лишительную семантику русских пословиц, являются глаголы со значением утраты, потери, выраженные главным образом формой 2-го

лица изъявительного либо повелительного наклонения. Благодаря использованию глаголов в форме постоянного настоящего или будущего времени передается наглядно-примерное значение действий, приводящих человека к нежелательному лишению.

Таким образом, категория лишительности представлена в русских пословицах семантическими каузаторами в сочетании с комплексом семантико-языковых средств ее воплощения.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Жумабекова А.К., Килевая Л.Т. Структура современного языкознания. – Алматы: Изд-во «Улагат», – 2015. – С. 37-40.

[2] Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 384 с.

[3] Гусаренко С.В. Пропозиция как компонент актуального дискурса // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 4. – С. 159-164.

[4] Радчук О.В. Деривационные механизмы формирования семантики «отсутствия» адъективов в русском языке: лингвокогнитивный аспект // Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej. – 2022. – 57. – № 2509. – 20 с.

[5] Weiss D. The lazy speaker and the fascination of emptiness: Colloquial Russian from a typological perspective // Current study in Slavic linguistics. – 2013. – Pp. 91-122.

[6] Шустова С.В. Каузативность как функционально-семантическая категория // Проблемы германской филологии. – 2009. – № 4. – С. 242–248.

[7] Alavi A.A., Shaikhullin T.A. Linguistic representation of family relations in Russian and Yemeni set expressions // Journal of Sustainable Development. – 2015. – Vol. 8. – No. 4. – P. 268.

[8] Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. – 2010. – № 3. <https://cyberleninka.ru/article>

[9] Temirova Zh.G., Zhakupova A.D. Flash action by Ilya Odegov in the context of transculturality // Bulletin of E.A. Buketov Karaganda University. Philology Series. – 2023. – Vol. 109, No. 1. – Pp. 65-73. <https://doi.org/10.31489/2023ph1/65-73>).

[10] Tyshchenko O. The Concept of the Illegitimate Child in the Naive Picture of the World: Linguocognitive and Ethnocultural Angles // LOGOS—A Journal of Religion, Philosophy, Comparative Cultural Studies and Art. – 2021. – Vol. 106. – Pp. 173-183.

[11] Kus L., Liu J., Ward C. Relative deprivation versus system justification: Polemical social representations and identity positioning in a post-Soviet society // European Journal of Social Psychology. – 2013. – Vol. 5. – Pp. 423-437.

[12] Орлова Т.Г. Сравнительный структурно-семантический анализ английских и русских пословиц о жадности, расточительности, бережливости и умеренности в контексте их лингвокультурной идентичности // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т. 14. – № 2. – 14 с.

[13] Алибекова К.Е., Базарбаева А.С. Пословицы как репрезентант культурного наследия: лингвокультурологический аспект // Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Серия «Филологические науки». – 2025. – № 3(78). – С.14-31.

REFERENCES

[1] Zhumabekova A.K., Kilevaya L.T. Struktura sovremennogo yazykoznaniiya [Structure of Modern Linguistics]. – Almaty: Izd-vo «Ulagat», 2015. – S. 37-40. [in Rus.]

[2] Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy [Sentence and Its Meaning: Logical-Semantic Problems]. – Moscow: Izd-vo LKI, 2007. – 384 s. [in Rus.]

[3] Gusarenko S.V. Propozitsiya kak komponent aktual'nogo diskursa [Proposition as a Component of Actual Discourse] // Humanities and Legal Studies. – 2015. – No. 4. – S. 159-164. [in Rus.]

[4] Radchuk O.V. Derivatsionnye mekhanizmy formirovaniya semantiki “otsutstviya” ad’ektivov v russkom yazyke: lingvokognitivnyi aspekt [Derivational Mechanisms of Forming the Semantics of “Absence” in Russian Adjectives: A Linguo-Cognitive Aspect] // Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej. – 2022. – Vol. 57. – Article No. 2509. – 20 p.

[5] Weiss D. The lazy speaker and the fascination of emptiness: Colloquial Russian from a typological perspective // Current Studies in Slavic Linguistics. – 2013. – Pp. 91-122.

[6] Shustova S.V. Kauzativnost' kak funktsional'no-semanticheskaya kategoriya [Causativity as a Functional-Semantic Category] // Problemy germanskoi filologii. – 2009. – No. 4. – S. 242-248. [in Rus.]

[7] Alavi A.A., Shaikhullin T.A. Linguistic representation of family relations in Russian and Yemeni set expressions // Journal of Sustainable Development. – 2015. – Vol. 8. – No. 4. – Pp. 268.

[8] Mokienko V.M. Sovremennaya paremiologiya (lingvisticheskie aspekty) [Modern Paremiology (Linguistic Aspects)] // Mir russkogo slova. – 2010. – No. 3. <https://cyberleninka.ru/article> [in Rus.].

[9] Temirova Zh.G., Zhakupova A.D. Flash fiction by Ilya Odegov in the context of transculturality // Bulletin of E.A. Buketov Karaganda University. Philology Series. – 2023. – Vol. 109, No. 1. – Pp. 65-73. <https://doi.org/10.31489/2023ph1/65-73>.

[10] Tyshchenko O. The concept of the illegitimate child in the naive picture of the world: linguocognitive and ethnocultural angles // LOGOS – A Journal of Religion, Philosophy, Comparative Cultural Studies and Art. – 2021. – Vol. 106. – Pp. 173-183.

[11] Kus L., Liu J., Ward C. Relative deprivation versus system justification: polemical social representations and identity positioning in a post-Soviet society // European Journal of Social Psychology. – 2013. – Vol. 5. – Pp. 423-437.

[12] Orlova T.G. Sravnitel'nyi strukturno-semanticheskii analiz angliiskikh i russkikh poslovits o zhadnosti, rastochitel'nosti, berezhlivosti i umerennosti v

kontekste ikh lingvokul'turnoi identichnosti [Comparative Structural-Semantic Analysis of English and Russian Proverbs about Greed, Extravagance, Thrift and Moderation in the Context of Their Linguocultural Identity] // Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya. – 2023. – Vol. 14. – No. 2. – 14 s. [in Rus.]

[13] Alibekova K.E., Bazarbaeva A.S. Poslovitsy kak reprezentant kul'turnogo naslediya: lingvokul'turologicheskii aspekt [Proverbs as a Representative of Cultural Heritage: Linguocultural Aspect] // Izvestiya KazUMOiMYA imeni Abylai khana. seriya « Filologicheskiye nauki». – 2025. – No. 3(78). – S. 14-31. [in Rus.]

ОРЫС МАҚАЛ–МӘТЕЛДЕРІНДЕГІ АЙЫРУ СЕМАНТИКАСЫНЫҢ КАУЗАТОРЛАРЫ

*Боханова А.С.¹, Әзизова А.О.², Байтуова А.Н.³, Абдуллаева М.С.⁴

*^{1,2,4} Халықаралық туризм және меймандостық университеті

Түркістан, Қазақстан

³ Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ–түрік университеті

Түркістан, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада орыс мақал–мәтелдерінде халықтық паремиологияның тұрақты бірліктері ретінде ұсынылған айыру семантикасын қалыптастыруға қатысатын семантикалық себептер қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі мақал–мәтелдерді түсіндірудің когнитивті–семантикалық механизмдерін зерттеуге деген қызығушылықтың артуымен, сондай–ақ айыру категориясының құрылымындағы себеп–салдарлық қатынастардың рөлін нақтылау қажеттілігімен байланысты. Мақал–мәтелдердің семантикасына арналған жұмыстардың болуына қарамастан, жоғалтудың мәнін құрайтын себеп–салдарлық компоненттердің ерекшелігі осы уақытқа дейін зерттеудің ғылыми жаңалығын анықтайтын кешенді сипаттама алған жоқ.

Жұмыстың мақсаты–орыс мақал–мәтелдеріндегі айрықша семантиканы анықтайтын семантикалық себептердің түрлерін анықтау, жүйелеу және сипаттау, сондай–ақ олардың экспликациясының ерекшеліктерін мәлімдеменің Үстірт және терең құрылымында анықтау. Мақсатқа жету үшін құрылымдық–семантикалық талдау, компоненттік және контекстік талдау, бақылау және жалпылау әдістері, сондай–ақ тұжырымдамалық және герменевтикалық талдау элементтері қолданылды. Зерттеу материалы әртүрлі тақырыптағы орыс мақал–мәтелдерінің корпусы болды, онда айырудың мәні айқын немесе жасырын түрде көрсетілген.

Зерттеу нәтижесінде іс–әрекет пен оның теріс салдары арасындағы себептік қатынастарды көрсететін денотативті және ситуациялық себептер айыру семантикасын қалыптастыруда шешуші рөл атқаратыны анықталды. Себептік компоненттің көп жағдайда эксплициттік көрінісі бар екендігі

анықталды, бірақ себептік байланыстардың едәуір бөлігі жасырын түрде жүзеге асырылады және терең семантика деңгейінде қайта құрылады. Жұмыстың теориялық маңыздылығы орыс тілінің семантикалық категориялары жүйесіндегі айыру категориясының мәртебесін нақтылауда, практикалық — лексикологияны, семантиканы оқытуда және паремиологиялық мәтіндерді түсіндіруде алынған нәтижелерді пайдалану мүмкіндігінде.

Тірек сөздер: айрықша семантика, себеп, пропозиция, терең синтаксис, беттік синтаксис, мақал, компонент, паремиология

SEMANTIC CAUSERS OF DEPRIVATION IN RUSSIAN PROVERBS

*Bokhanova A.S.¹, Azizova A.O.², Baituova A. N.³, Abdullaeva M.S.⁴

*^{1,2,4} International University of Tourism and Hospitality, Turkistan, Kazakhstan

³Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi
Turkistan, Kazakhstan

Abstract. The article examines the semantic causers involved in the formation of the semantics of deprivation, represented in Russian proverbs as stable units of folk paremiology. The relevance of the research is due to the increasing interest in the study of cognitive–semantic mechanisms of interpretation of proverbial statements, as well as the need to clarify the role of cause–and–effect relationships in the structure of the category of deprivation. Despite the availability of works devoted to the semantics of proverbs, the specifics of the causative components that form the meaning of loss have not yet received a comprehensive description, which determines the scientific novelty of the study.

The purpose of the work is to identify, systematize and describe the types of semantic causers that determine the superfluous semantics in Russian proverbs, as well as to establish the features of their explication in the surface and deep structure of the utterance. To achieve this goal, the methods of structural and semantic analysis, component and contextual analysis, observation and generalization, as well as elements of conceptual and hermeneutic analysis were used. The research material is a corpus of Russian proverbs of various subjects, in which the meaning of deprivation is expressed explicitly or implicitly.

As a result of the study, it was found that denotative and situational causers play a key role in shaping the semantics of deprivation, reflecting the causal relationship between an action and its negative consequence. It has been revealed that the causal component in most cases has an explicit expression, however, a significant part of causative connections is realized implicitly and reconstructed at the level of deep semantics. The theoretical significance of the work lies in

clarifying the status of the category of deprivation in the system of semantic categories of the Russian language, the practical significance lies in the possibility of using the results obtained in teaching lexicology, semantics and interpretation of paremiological texts.

Keywords: distinctive semantics, reason, proposition, deep syntax, surface syntax, proverb, component, paremiology

Мақала түсті / Статья поступила / Received: 08.04.2026.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 25.09.2026.

Информация об авторах:

Боханова Айгуль Серикбаевна – PhD в области филологии, и.о. ассоциированного профессора Международного университета туризма и гостеприимства, Казахстан, Туркестан, e-mail: a.bokhanova@iuth.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0002-9103-8428>

Азизова Айнур Орынбасаровна – PhD в области филологии, и.о. ассоциированного профессора Международного университета туризма и гостеприимства, Казахстан, Туркестан, e-mail: a.azizova@iuth.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0002-1871-7398>

Байтуова Айгуль Назировна – кандидат филологических наук, доцент, преподаватель кафедры русского языка и литературы Международного казахско–турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави, Казахстан, Туркестан, e-mail: baituaigul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4928-0280>

Абдуллаева Махинур Садуллаевна – преподаватель–магистр Международного университета туризма и гостеприимства, Казахстан, Туркестан, e-mail: makhinur.abdullaeva@iuth.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0004-9306-1634>

Авторлар туралы мәлімет:

Боханова Айгүл Серікбайқызы – филология саласы бойынша PhD, қауымдастырылған профессор м.а. Халықаралық туризм және меймандостық университеті, Қазақстан, Түркістан, e-mail: a.bokhanova@iuth.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0002-9103-8428>

Әзизова Айнұр Орынбасарқызы – филология саласы бойынша PhD, қауымдастырылған профессор м.а. Халықаралық туризм және меймандостық университеті, Қазақстан, Түркістан, e-mail: a.azizova@iuth.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0002-1871-7398>

Байтуова Айгүл Назировна – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ–түрік университетінің орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының оқытушысы, e-mail: baituaigul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4928-0280>

Абдуллаева Махинур Садуллақызы – Магистр–оқытушы, Халықаралық туризм және меймандостық университеті, Қазақстан, Түркістан, e-mail: makhinur.abdullaeva@iuth.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0004-9306-1634>

Information about the authors:

Bokhanova AYGUL Serikbaevna – The doctor of philosophy in Philology (Ph.D.), Acting Associate professor of International University of Tourism and Hospitality, Kazakhstan, Turkistan, e-mail: a.bokhanova@iuth.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0002-9103-8428>

Azizova Ainur Orynbasarovna – The doctor of philosophy in Philology (Ph.D.), Acting Associate Professor of International University of Tourism and Hospitality, Kazakhstan, Turkistan, e-mail: a.azizova@iuth.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0002-1871-7398>

Baituova Aigul Nazirovna – PhD, Associate Professor, lecturer at the Department of Russian Language and Literature at the International Kazakh–Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi, Kazakhstan, Turkistan, e-mail: baituaigul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4928-0280>

Abdullaeva Makhinur Sadullaqyzy – Master, lecturer of International University of Tourism and Hospitality, Kazakhstan, Turkistan, e-mail: makhinur.abdullaeva@iuth.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0004-9306-1634>